Вернувшись в свою комнату, Су Юй села и подперла голову ладонью, размышляя. Она сконцентрировалась на даньтяне и почувствовала, как энергия бурлит в нем. — Откуда у меня эта способность вообще? Извлекать духовную энергию из продуктов, ха-ха... Как повар на пенсии вроде нее смог переместиться в другое тело? * * * — Конечная цель любого заклинателя — бессмертие. В зале Цинь Ли Жучан читал лекцию ученикам, сидя с прямо осанкой и скрещенными ногами. — Праведный человек разовьет в себе огромную силу. Мелодия «Сотни птиц, повстречавшие феникса» была создана одним из старейшин нашего клана после медитации в горах на протяжении десяти лет. Когда он закончил ее сочинение, то услышал пение птиц. Между небом и землей все сущее — живое. Постичь Путь — постичь красоту этого мира и принять его. Сказав это, Ли Жучан окинул комнату взглядом. Он увидел, как многие ученики стали тихонько дергать струны своих циней, из-за чего духовная энергия, извлекаемая при этом, принимала форму маленькой птички. Учитель вздохнул. — Научившись играть эту мелодию, вы сможете противостоять тем, у кого еще не сформировано ядро. Их сознание помутится. Даже если противник окажется искусным фехтовальщиком, он не сможет вас ранить, пока звуки циня не стихнут. Сказав это, Ли Жучан взглянул на пустое место в последнем ряду класса. Как раз в тот момент, когда он подумал о том, чтобы дать на изучение Лу Ичжоу более простые мелодии, звуки музыкального инструмента раздались в помещении. Мелодия была звонкой и настойчивой.

Как сотня птиц, взлетающих вверх, прорывающихся сквозь облака.

Выражение лица Ли Жучана застыло.

Все ученики в зале Цинь, только-только сконцентрировавшиеся на своем сознании, отвлеклись, а образы птиц из духовной энергии разрушились.

Несколько похожих на них крупных пташек ворвались в комнату с пронзительным криком.

Столкнувшись с нападением, юноши крайне испугались, ведь их собственные духовные образы разрушились в одно мгновение!

- Почему в груди так больно?
- Кха-кха!

Ученики взялись за грудь и начали кашлять в один голос от разрывающей боли. Их сознание помутилось и становилось все беспокойнее.

Это было побочным эффектом от исполнения той самой песни более опытным и сильным самосовершенствующимся. Ли Жучан говорил об этом только что.

Учитель Ли тотчас призвал свое духовное оружие — бронзовый колокол, укутанный туманом. Он накрыл им учеников, чтобы те не слышали звуков мелодии и смогли успокоить сознание.

В это же мгновение он с помочью своего духовного воплощения произнес на все здание:

«Дорогой ученик, пожалуйста, иди тренировать свое искусство в пагоду Девяти звуков и не тревожь никого».

Адепт, играющий сейчас на музыкальном инструменте, достиг уже тридцати процентов мощи мелодии «Сотен птиц, повстречавших феникса». Неожиданно этот человек атаковал помещение и всех людей в нем, не послушав учителя Ли.

— Ох, а это уже слишком.

Поняв, что его не послушали, Ли Жучан планировал сразу же наказать ученика, как только сознание остальных в зале Цинь придет в норму.

Лу Ичжоу, сидевший снаружи в медитации, очнулся от звуков мелодии и прилично испугался.

Сяо Лу оказался крайне встревожен.

Когда он открыл глаза, то увидел большую стаю призрачных птиц-духов, летающих вокруг.

Проснувшись, он в тот же момент перестал играть на гуцине, и все эти образы разрушились.
— Лу Ичжоу, это ты играл на улице?!
— Учитель Ли, разве он играл не «Сотни птиц, повстречавших феникса»?
Ли Жучан и Лу Ичжоу посмотрели друг другу в глаза через всю залу Цинь.
Ученики, все еще корчившиеся от боли на полу, распахнули глаза в удивлении.
— Невозможно! Как он смог быстрее нас понять и сыграть эту мелодию?!
— Он лучше, чем я, хотя я обучаюсь уже второй год!
— Но ведь младший брат Лу не приходил вчера на занятия. Как он смог?
Адепты все еще не могли оправиться от шока, вызванного воздействием на сознание. Грудь все еще разрывало болью, вырывался кашель.
— Ты же не знал этой песни. Еле успел выучить ноты. Почему вдруг на тебя снизошло озарение? — задался вопросом Ли Жучан, снисходительно глядя на ученика.
Лу Ичжоу и сам не знал, откуда у него вдруг появился такой дар.
Хотя он догадывался. В голове появился образ второй старшей сестры в лучах закатного солнца, а во рту все еще чувствовался привкус солененького куриного бульона из нефритовой бутылочки.
Ну а как еще это объяснить?
— Хотя ладно, забудь. У каждого совершенствующегося свой путь и свои методы развития золотого ядра. Не стоит рассказывать подобное первому встречному.
Ли Жучан махнул рукой, показывая, что Лу Ичжоу не следует смущаться.
— Я только что увидел птиц, которых ты призвал, пока играл мелодию. Если честно, они были чем-то похожи на цыплят. Я крайне удивлен твоим выбором.
Лу Ичжоу мгновенно покраснел.

Действительно, то, что он создал своим подсознанием, было кучей цыплят.
http://tl.rulate.ru/book/76654/2631188